

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ АСТРОМИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Жураев Маматкул,
доктор филологических наук, профессор института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз, Ташкент

Аннотация: В статье анализируются древние астромифологические образы и сюжеты, отраженные в памятниках художественной культуры палеолита. На основе сравнительно-исторического изучения выявлены отголоски сюжетов палеоазиатского эпоса, сохранные в узбекском фольклоре.

Ключевые слова: миф, астромифология, палеоазиатская мифология, петроглиф, мифологический сюжет, мотив, образ, космогонический миф.

PALEOASIAN ASTROMYTHOLOGICAL PLOTS IN UZBEK FOLKLORE

Jurayev Mamatkul,
Doctor of Philology, Professor. Institute of the Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

Abstract: The article analyzes the ancient astromythological images and plots reflected in the monuments of the artistic culture of the Paleolithic. On the basis of a comparative historical study, the echoes of the plots of the Paleo-Asian epic, preserved in Uzbek folklore, have been revealed.

Key words: myth, astromythology, paleoasian mythology, petroglyph, mythological plot, motive, image, cosmogonic myth.

Наскальные рисунки или петроглифы являются древнейшими памятниками культуры, отображающими мировоззрение и образ жизни, обряды и обычаи, представления и верования, первичное художественное мышление древних народов, проживавших на территории Центральной Азии. Большинство этих петроглифов, относящихся к каменному веку, зафиксировано в урочищах Сармишсая, Тамгали, Нурота и в горах Букантау, Саймалыташе и Суратсае, Узунсае, Ходжакенте и Майдантале, Чодаксае, Зарауткамаре, в ущелье родника Битик и в пещере Сайбулок, Илансае, Оксае, Карнаб, Каратепе (Самаркандская область) и других местностях. В них отображены символические образы животных: оленя, архара, лошади, тура (древний вид быка), коровы, собаки змеи, верблюда, льва, барса, козы, изображения людей, занимающихся охотой или земледелием, исполняющих ритуально-символические танцы, участвующих в магических обрядах, восседающих на коне или в других различных положениях. В них имеются наброски космогонического, мифологического, магикоритуального и жизненно-бытового содержания.

Следовательно, эти наскальные рисунки, которые берут начало с эпохи палеолит, являются первыми образцами культурных ценностей, созданных нашими предками. Такие петроглифы не только отображают взгляды древних людей каменного века о природе и обществе, их первичные мифологические представления и ритуалы, они очень важны в плане совмещения в

себе первых ростков традиции образного и метафорического изображения бытия.

В контексте наскального искусства каждый образ или деталь имеет своеобразный мифологический или символический смысл. Петроглифы отражают миропонимание и мифопоэтические воззрения его создателей, которые через призму условно-символической осмысленности окружающего его природу изображали картину мира. Поэтому памятники художественной культуры палеолита являются одним из ценнейших источников при выявлении генетических истоков словесного искусства, в том числе для изучения исторических основ традиции мифопоэтической интерпретации реальности.

Изучение системы образов, содержания и сюжетанаскальных рисунков дает возможность более глубокого понимания своеобразных особенностей первобытного художественного мышления, определения исторических корней дошедших до нас отдельных поэтических символов, эпических мотивов и сюжетов. Именно поэтому в рамках данной статьи мы решили рассмотреть астромифологические символы в плане их связи с первобытными представлениями и народными верованиями, изображенные в них первобытные обряды и ритуалы, а также толкование в петроглифах отдельных мифологических сюжетов.

Как пишет Е. А. Окладникова, установившая связь петроглифов, найденных на Горном Алтае с культом плодородия и космогоническими представлениями: «В целом эти петроглифы – грандиозные святилища, сложившиеся в среднем бронзовом веке и в раннем железном веке (предсакское и сакское время... В этих наскальных рисунках ясно звучит тема рода, племени и связанные с ними тотемистические представления, выражающиеся в многочисленных одиночных изображениях козлов, оленей, быков. С этими животными позднее связывались культ плодородия и космогонические представления (миф о небесном погоне, солнечной повозке, звере-прародителе). В рисунках Дялангаша нашли отражение уже сложившиеся к тому времени представления о мире, вселенной, вера в доброе и злое начало. В это время складывался и народный алтайский эпос». [10] Несомненно, генезис определенных мотивов героического эпоса, и, в целом, народных дастанов или сюжетов некоторых образцов архаического эпоса могут восходить к древним взглядам людей каменного века, особенно к системе их мифологических представлений. Несмотря на отсутствие прямой связи между дошедшими до нас сюжетами эпосов и того или иного фрагмента, изображенного на наскальных рисунках, в петроглифах можно уловить следы множества мифологических сюжетов палеоазиатской мифологии, дошедших до нас в устной форме, а точнее в них есть образное толкование архаических мифов. Один из таких древних сюжетов был популярен в народе в качестве космогонического мифа, объясняющего солнечное или лунное затмение.

Изучая наскальные рисунки Букантау, ученый археолог А. В. Оськин, замечает на одном из гранитных камней рядом с колодцем Кирбукан изображение какого-то мифического существа. На рисунке изображено ужасное существо с длинным хвостом и ногами, который раскрыв пасть, пытается проглотить круглый предмет перед собой. [10] При учете того, что изображения «в виде группы точек», т. е., «сгруппированных точек» на скалах в центральном Кызылкуме символизируют солнечный зодиак, выясняется, что существо на этом рисунке поглощает солнце. По мнению специалистов, часто в таких памятниках изображение группы точек вступают как солярный символ. Соответственно, А. А. Оськин сравнил также это наскальное изображение с рисунком, найденным вблизи села Шишкино в Сибири и приходит к заключению, что: «широко распространенный в эпоху бронзы сюжет дракона, проглатывающего солнце, который нашел свое отражение в шишкинских скалах, был известен и древним жителям Кызылкума.» [10]

Действительно, внешний вид изображения существа, найденного в селе Шишкино, то-

же напоминает дракона: его тело покрыто зубчиками, на голове рог, острые зубы готовы размельчить добычу. Перед пастью Шишкинского дракона изображен круглый предмет. Это указывает на то, что мифическое существо на рисунке поглощает один из небесных светил (луна или солнце?). [9]

Существует еще одно доказательство факта широкой распространенности мифического существа палеоазиатской мифологии, пытающегося проглотить небесное светило. Среди петроглифов и пиктограмм 4-ого блока Игнатьевской пещеры на Южном Урале, который специалисты условно называют «Дальним залом», существует изображение дракона, поглощающего небесное тело. По мнению профессора В. Е. Ларичева, который толкует этот рисунок как календарно-астрономический знак, связанный с астральной мифологией людей каменного века, дракон, нарисованный на стене пещеры, в системе представлений древних жрецов выполняет функцию «символико-метафорического кода, объясняющего мифологическую природу затмения солнца или луны». [6]

Захват солнца или луны драконами, дивами или другими похожими на них мифологическими существами, поглощение их является одним из общих мифологических сюжетов астральной мифологии народов мира. По сведениям М. С. Андреева, таджики, живущие в Ишкашине и Вахани, для изгнания дивов, поймавших солнце или луну, во время лунного и солнечного затмения стучали металлическими предметами. [1] По мнению этнографа Б. А. Литвинского, генезис народных верований о лунном и солнечном затмении связан с древнеиндийской мифологией. [8]

Представители племени тупи, живущие в Северной Америке, при виде солнечного затмения, думали, что “барс съел солнце” и чтобы спасти солнце от этого злобного чудища пускали в небо стрелы. Они верили, что барс испугается и бросит свою добычу. Индейцы племени Чикито представляли, что в небе живёт стая собак-кровопийц. Если эти собаки проголодаются, они могут напасть даже на солнце и съесть его. Вот тогда наступает затмение солнца. Поэтому, когда индейцы Чикито видели солнечное затмение, они сразу стреляли в небо и пытались убить небесных собак. Жрецы рода Караибов думали, что причиной затмения луны или солнца является злое существо Мабойа. В мифе говорится, что это мифологическое существо, до смерти ненавидившее свет, всегда преследует луну и солнце, и как только догоняет, пытается съесть их. Караибы во время лунного затмения всю ночь устраивали гулянья, танцевали, пели и таким образом старались изгнать Мобойю. [16]

Астральные представления о связи затмения луны и солнца с небесными собаками существовали и в фольклоре и мифологии тюркских народов. В частности, замечательный этнограф-востоковед Г. Н. Потанин, занимавшийся изучением древних традиций местного населения в одной из деревень Горного Алтая, писал, что был свидетелем того, как пожилой человек, заметив затмение луны сказал “собаки зашевелили ушами” и начал бить своих собак. [14]

На наш взгляд, корни этих мифических представлений, зафиксированных среди горных алтайцев, восходят к древнеюркской мифологии. В архаической мифологии существовал мифический сюжет о легендарных собаках, живущих на небе и пожирающих луну и солнце. Скорее всего, древние тюрки думали, что мифическая собака, ловящая и проглатывающая небесные светила, имеет жёлтую окраску. Потому что старик из Горного Алтая во время затмения луны наказал собаку именно жёлтого цвета и с помощью этого магического действия пытался защитить ночное светило. Возможно в древности существовал древний вид магических ритуалов этого мифа с символическими значениями. Ибо, в якутской мифологии причины затмения луны

объясняются согласно выше приведенными мифологическими представлениями: в одном из мифов говорится, что иногда небесные медведи с волками нападают на полную 14-ти дневную луну. Они съедают её и потому луна становится невидимой. А для того, чтобы людям ночью не было трудно, бог создавал новую луну. [5] Подобные мифологические представления были знакомы и древним славянам: при затмении луны и солнца они думали, что небесные волки проглотили светило. [15]

Как утверждает алтайский фольклорист С. С. Каташ, если на небе не было видно луны или же в случае её затмения, древние тюрки считали, что его съело небесное чудовище Дельбеген. Дельбеген считается мифологическим персонажем, который согласно древним представлениям когда-то жил на земле. Согласно мифам, это чудовище наносило много вреда людям, видя как мучаются люди, луна и солнце решили наказать его. Однажды луна незаметно спустилась на землю, схватила Дельбегена и хотела забрать его с собой на небо. Тогда Дельбеген ухватился крепко за огромное дерево. Но это было бесполезно: луна была сильнее и захватила Дельбегена вместе с деревом. С тех пор Дельбеген живет на небе и ждёт удобного случая, чтобы отомстить луне и солнцу. [4]

Хакасы, в традиционном фольклоре которых сохранились подобные мифологические представления, когда случается затмение солнца или луны, восклицали “Луна умерла, солнце умерло! Их убил Чильбеген!” и били металлическими предметами, вызывая шум. Пятна на луне они представляли человеком, сидящим под деревом. Согласно мифам, когда Чильбеген хотел захватить с собой на небо одного человека, то он крепко ухватился за дерево. А Чильбеген выхватил его вместе с деревом и унес его на луну. В других мифах пятна на луне толкуются как тень от Чильбегена. [18]

Существует типологическое сходство между этими мифологическими представлениями и сюжетом индийской легенды о легендарном чудовище Раху, который глотает небесные светила. Этот миф, дошедший до нас в фольклоре хакасов и горных алтайцев, в своеобразной форме интерпретировался в архаической мифологической системе древних тюркских племен. Однако, нет сомнений влияния “странствующих” сюжетов в формировании образов Дельбеген и Чильбеген, возникновении народных верований об этих мифологических небесных существ.

В одной легенде, записанной известным тюркологом Н. Ф. Катановым от сказителя из племени туба – представителей тюркоязычных народов приводится, что дьявол, который вместе с Богом создал Вселенную, попросил дать ему клочок земли с пяточок его камыша в руке. Когда Бог разрешил, он втыкнул камышом в указанное место. Из этой дыры стали выходить лягушки, змеи и другие животные. Затем дьявол стал преследовать самого Бога. Бог спрятался за солнцем, луна это видела, но как бы не упрашивал её дьявол, она не выдала Бога. Рассердившись, дьявол проглотил её. Тогда Бог ударил дьявола по горлу и вызволил луну. [3]

Как очень правильно подметил исследователь древней мифологии народов Центральной Азии В. В. Евсюков, [2] сюжет этой легенды через бурятский и монгольский фольклор восходит к древней индийской мифологии. Как рассказывается в древних индийских мифах, однажды Вишну обращаясь к божествам, приказывает: “Идите вместе с асурами и найдите из океана напиток вечной жизни!” Спустя несколько столетий, в один прекрасный день из океана с чашей наполненной животворной водой, выходит богиня врачевания и целительства. Каждый из асуров, заметив необыкновенную воду, старается заполучить его. Тогда Вишну, принимает облик прекрасной девушки, асуров пленила её красота и они отдают ей чашу с напитком вечной жизни. Вишну вместе с другими божествами забирает чашу с напитком. И лишь один из асуров – драконообразный Раху, приняв облик одного из божеств, успевает выпить глоток напитка.

Увидев это солнце и луна сразу же доносят до божеств. Разъяренный Вишну обезглавливает мечом Раху. Глоток напитка ещё не успел пройти через его глотку, поэтому голова Раху стала бессмертной. Живая голова дракона поднялась на небо, а безжизненное тело рухнуло на землю. С тех пор голова Раху тенью следует за солнцем и луной. Настигнув их проглатывает, но в силу того, что у него нет тела, луна и солнце выпадают из его глотки. Индийцы затмение солнца и луны объясняют именно этим мифом. [17]

В узбекских народных космогонических легендах существует мотив преследования солнца и луны небесными дивами или грозными чудищами. Древние предки узбеков считали, что затмение солнца или луны наступает тогда, когда этот злой див пытается поймать луну или солнце.

Хотя в узбекском фольклоре не встречается образ Раху – мифический дракон, проглатывающий луну и солнцу, однако в узбекских народных сказках встречаются образы, по своей типологической природе и семантическим функциям напоминающих Раху, генетически и типологически схожего с героем индийского мифа. В частности, некоторые свойства образа Раху проявляются в мифологическом интерпретации сказочного персонажа “ялмагиз” – злое мифическое существо в облике старухи. В бурятской мифологии существует мифологический персонаж “Алха”, который историко-генетически связан с образом “ялма-гиз”, представления об этом злобном небесном чудище, проглатывающим луну и солнце, возникли под влиянием образа Раху в индийском фольклоре. Лингвистический анализ этих лексем показывает, что этимологической точки зрения, названия мифического существа “ал-ха” возникла на основе эволюции мифонима “Раху”араха”арха”алха”. [19]

Исходя из этого можно прийти к выводу, что название образа “ялмоғиз” – отрицательного мифического персонажа узбекского фольклора также связано с вышеприведенной мифологемой. На наш взгляд, этот мифоним состоит из двух лексических компонентов: “ял”+“моғиз”. Первая часть слова, то есть “ял” (или “ал”) непосредственно связан с мифонимом “Алха”/“Алаха”, который в тюркско-монгольско-бурятской мифологии представляется как символ зла. Ибо в тюркских языках множество названий мифологических образов, изображаемых как злые духи (например: алвасти), образованы с участием слова “ал”. Известный востоковед Г. Н. Потанин, рассуждая о происхождении в фольклоре тюркоязычных народов образов Жельбеген, Чельбеген, Тельбеген, Ельбеген и образов Ялмоғиз, Жолмоус, устанавливает, что все эти мифологические названия происходят от тюркского слова “жилан//чилан” со значением “змея”. [Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – М., 1899. – С. 751-754] Следовательно, первая часть этого мифонима, который в тюркских народах изображается как злая сила, пожирающая людей или животных, восходит к лексеме “чел//жел//ел//дел” или “ял//эл//ил//жал”, значение которого “змея”.

Одна из основных причин заключения, что данный мифологический сюжет, сформированный в результате трансформации в монголо-бурятскую и тюркскую мифологию древнеиндийской легенды о Раху, когда-то существовал и в узбекском фольклоре – это наличие обрядов, связанных с затмением луны или солнца.

Как известно, большинство обрядов и магических ритуалов, выполняемых при затмении солнца или луны, состоит из символических действий, направленных на изгнание злых сил, которые якобы проглотили небесные светила или угрожают им. Как установил Э. Б. Тайлор, буддисты для изгнания злобного дракона, начинающих глотать луну или солнце, били металлическими изделиями и поднимали шум. Таким образом, они считали, что дракон оставит солнце и луну в покое. [16]

По узбекским обычаям, при затмении луны люди стучали казанами и котлами и били барабаны, повешенные на тутовники. И даже стреляли ружьём в небо. [12] Обычай выстрела ружьём в небо во время солнечного или лунного затмения отмечен и в обрядах коренных народов Америки. [16] Краевед Н. Ликошин, который наблюдал 23 октября 1892 года лунное затмение в Ташкенте, пишет следующее: “когда приблизительно половина лунного диска закрылась тенью, на всех минаретах мечетей раздались заинвивные призывы “азанчей”, но весьма немногие туземцы двинулись к мечети для совершения сверх положенных, в этой шестой молитвой; большинство спокойно продолжали свои занятия, или начатый с приятелем разговор в чайхане. В нескольких местах вслед за “азаном” начали бить палками по котлам, но, видимо, били как-то не решительно, как будто для того, чтобы исполнить все по принятому обычаю, не отдавая себе отчета, зачем необходимо производить шум. Я поспешил захватить в первую же чайхане на базарчик и спросил у одного посетителя: “Ну а расскажите же мне, зачем во время затмения стучали котлы и ведро?” От ответил: “Ах, таксир, этот глупый обычай уже теперь выводится; это осталось от тех времен, когда всей нашей страной владели дикие калмаки и заставляли наших предков делать все, что они сами делали”. Это объяснения я получил от преподавателя маленькой соседней школы – мактабдора, который тоже зашел в чайхане, чтобы получить чай для своей семьи. Таким образом, я выяснил себе, что во время “ой куйган” (лунное затмение) люди шумом отгоняют дьявола”. [7]

Суть отмеченного в Ташкенте обычая заключается в том, что люди во время лунного затмения били металлическими предметами и создавали шум, этим они пытались изгнать мифологическое существо, ставшее причиной лунного затмения.

Своеобразное эпическое толкование этих астромифологических представлений узбеков, связанных с образом мифологического существа, нападающего на небесные светила, зафиксирована в волшебной сказке “Оймомада аждаҳо”, т. е. “Дракон на луне”. Героюэтой сказки Муродиллу, прославленную в народе благодаря своему таланту, берут под покровительство луна и солнце. Он женится на дочери падишаха. Однако в эту девушку влюбляется и злой дракон. В один прекрасный день он нападает на Муродиллу и одним залпом проглатывает его. Парень вызволяется благодаря помощи луны и солнца из пасти дракона. Тогда обозленный дракон преследует луну и достигая, постепенноначинает глотать ее. В тот момент луна чудом высвобождаясь улетает на небо, дракон ухватится за неё и вместе с ней поднимается на небосвод. Говорят, с тех пор дракон остался на небе и вечно преследует луну. При полнолуние можно увидеть дракона, ухватившегося за луну. Дракон начинает глотать луну, приговаривая: “Это ты лишила меня моей девушки, которую я хотел взять в жены и богатства падишаха?!” Ровно в тридцать без одного дней солнце приходит в гости к луне, испугавшись его дракон отпускает луну. Луна опять высвобождается от дракона и светит на радость людям. [11]

Генетические истоки сюжета этой сказки непосредственно связаны с древней астромифологической мифологией, в которой объясняется почему на лице луны есть темные пятна и почему ночное светило на протяжении месяца уменьшается и потом опять полнеет.

Сюжет о проглатывании мифологическим существом луны или солнца является продуктом палеоазиатской мифологии, который в результате эволюции древнетюркских мифов переплетается с космогоническими взглядами и астральными представлениями наших древних предков об этом природном явлении. Зафиксированные обрядовые действие, магические ритуалы и мифологические представления узбеков во время затмение,

являются рудиментами этого древнего астрального мифа. А наличие среди Букантауских петроглифов образа, связанного с этим мифологическим сюжетом, свидетельствует о том, что астромифологические представления о драконоподобном существе, проглатывающим небесные светила, были широко распространены и среди древнего населения, проживавшего в позднем палеолите и бронзовую эпоху в Центральной Азии, в частности, в просторах пустыни Кызылкум Узбекистана.

Литературы

1. Андреев М. С. Материалы по этнографии иранских племён Средней Азии. Ишкашим и Вахан // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 9. – М., 1911. – С. 35-36.
2. Евсюков В. В. Древнеиндийский миф о затмениях и его типологические соответствия в фольклоре тюрко-монгольских народов // Традиционные верования и быт народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 30-31.
3. Катанов Н. Ф. Поездка к карагасам в 1890 г. – СПб., 1891. – С. 89.
4. Каташ С. С. Жанровая специфика алтайских мифов, легенд и преданий (к проблеме терминологии и классификации) // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск. – 1988. – С. 69.
5. Короглы Х. Г. Мифы, легенды и предания народов Сибири (к проблеме взаимоотношений) // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1988. – С. 93.
6. Ларичев В. Е. Космогонические фигуры и знаковые тексты Игнатьевской пещеры: “Дальний зал” (календарно-астрономические циклы и персонажи астральной мифологии в искусстве палеолита Южного Урала) // Сборник в честь 100-летия со дня рождения М. А. Лавреньева. – Новосибирск. 2002. – С. 17.
7. Ликошин Н. Лунное затмение 23 октября // Туркестанские ведомости. – Ташкент, 1892. – №4. – С. 4.
8. Литвинский Б. А. Семантика древних верований памирцев и язгулямцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1981. – С. 93.
9. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. – М. -Л., 1959. – С. 58 (табл. XXVI, рис. 608); Окладников А. П. Олень золотые рога. – М. -Л.: Наука, 1974. – С. 82; Ларичев В. Е. Сотворение Вселенной: луна, солнце и небесный дракон. – Новосибирск, 1993. – С. 92-97.
10. Окладникова Е. А. Наскальные рисунки в долины р. Дялангаш (Горный Алтай) // Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1976. – С. 95-96
11. Оймомада аждаҳо (Дракон на луне) / Узбекская народная фантастика. Т. 1. – Ташкент, 1983. – С. 33-49 (на узбекском языке).
12. Полевые материалы автора. Записан 1991 году по рассказу С. Хонназарова, проживающего в Самаркандской области.
13. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – М., 1899. – С. 751-754
14. Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. IV. – СПб., 1883. – С. 127.
15. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – Л.: Наука, 1981. – С. 584.
16. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1990. – С. 157-158.
17. Тёмкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982. – С. 63-66.
18. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 35.
19. Шаракшинова Н. О. Мифы бурят. – Иркутск: Бурятское книжное издательство, 1980. – С. 46.